

ПРЕДСТАВЛЯЕМ КНИГУ

**Рецензия на книгу Я. Н. Рабиновича «Порхов в Смутное время»
(Саратов: ИЦ «Наука», 2013. 128 с.)**

История малых городов России на сегодняшний день становится все более привлекательной для профессиональных исследователей, краеведов-любителей и просто тех, кто не равнодушен к истории своего края. Это, фактически, поиск информации о своих предках – восстановив историю семьи, в лучшем случае до 6–7 колена, человек ассоциативно переходит на более раннюю историю родной местности в целом. Уже только это придает особую значимость увидевшей свет в текущем году книги кандидата исторических наук Якова Николаевича Рабиновича «Порхов в Смутное время».

Может показаться удивительным на первый взгляд, почему именно в Саратове было написано и опубликовано исследование, посвященное северному русскому городу? Но объяснение вполне логичное. История малых городов Северо-Запада России (Новгородская и Псковская земля), русско-шведские отношения в конце XVI – первой половине XVII века входят в сферу научных интересов Якова Николаевича, защитившего кандидатскую диссертацию по данной проблематике. «Порхов в Смутное время» – уже третья монография этого кропотливого ученого. Первые две также были посвящены малым городам Севера – Гдову и Старой Руссе (обе книги – В. Новгород, 2011). Помимо этого, автором опубликованы еще 58 статей в научных журналах и сборниках.

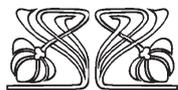
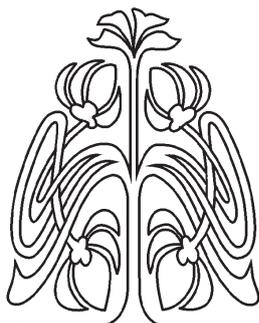
История русского Севера – особо острый вопрос для России в условиях Смуты. В то время, когда польский король Сигизмунд III перешел к открытой интервенции (только наивные бояре в московском правительстве до последнего не могли поверить в лживый характер его обещаний), северные территории попали в сферу интересов шведского короля Карла IX, а затем его сына и преемника Густава II Адольфа.

Обещания прислать на царство одного из своих сыновей, крестить в православную веру и установить мир и порядок в Русском государстве (аналогично Сигизмунду III) способствовали подписанию русско-шведского договора всем Новгородским государством. Однако территориальные притязания шведов на этом не закончились.

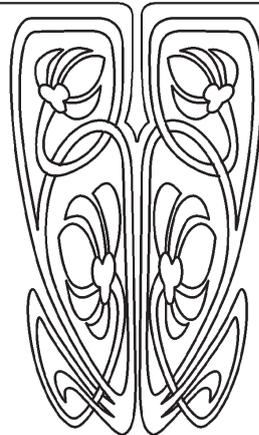
В то же время в период междоусобицы и складывания народных ополчений на севере появился еще один самозванец, известный как Лжедмитрий III, или «Псковский вор», собрал свое войско, что тоже осложнило и без того непростую обстановку в пограничных городах.

О том, как дальше развивались события в 1613–1617 годах в отдельно взятом городе, попавшем в самый эпицентр событий, и повествует в своей книге Я. Н. Рабинович. Собрав по крупицам разрозненные свидетельства, исследователь воссоздал военные действия, связанные с захватом Порхова, государственную политику и характер управления местной властью, обеспеченность и численность гарнизона Порховской крепости. Кроме того, используя биографический метод, автор предложил свой алгоритм изучения биографий второго плана, что помогло воссоздать образ помещиков Порховского уезда.

Обычно в краеведческой литературе мы встречаемся с главной проблемой – сведения о ранней истории городов, к которой относятся и XVII век, весьма отрывочные. Это связано с плохой сохранностью источников в связи с гибелью большого количества документов, а также, возможно, с отсутствием зачастую у краеведов профессионального подхода к оценке информации. Это заключается в буквальном переписывании друг у друга, как считается, «общеизвестной и общепринятой информации», хотя на чем основан данный общепринятый факт и кто его впервые привел, – об этом имеется смутное представление. Часто и ошибки, и опiski получают статус незыблемости.

**КРИТИКА
и
БИБЛИОГРАФИЯ**

С этим и пришлось столкнуться в процессе своего исследования Я. Н. Рабиновичу. В данной научной монографии перед нами яркий и показательный пример кропотливой, профессиональной работы, тщательного анализа сохранившихся свидетельств, сопоставительной критики. Все это повышает репрезентативность исследования. Для построения своего повествования автор привлек большой массив как опубликованных, так и неопубликованных источников из архива Швеции (ГАШ) и Москвы (РГАДА). Сопоставлены данные разных видов документов: нарративные (летописные памятники, записки иностранцев о России), делопроизводственные (разрядные книги, боярские списки, акты), дипломатическая переписка.

Книга снабжена иллюстрациями – это карты, отображающие военные действия в Смуту, расположение близлежащих населенных пунктов региона, план-реконструкция Порховской крепости, имеется именной указатель и, что особенно ценно, в приложении опубликованы тексты документов, непосредственно относящихся к Порхову. Это как

переиздание уже опубликованных документов, но ставших библиографической редкостью, так и новые источники, публикуемые впервые из состава так называемого «Оккупационного архива», вывезенного шведами из Новгорода после заключения Столбовского мирного договора.

Дискуссионным продолжает оставаться главный принципиальный вопрос современной историографии: как же все-таки следует оценивать события Смуты на Севере страны – как шведскую интервенцию или шведско-новгородский альянс? Яков Николаевич не дает точного ответа, употребляя в тексте оба эти выражения. Да, в изучении Смуты остается еще много «неответченных» вопросов.

*И. О. Тюменцев,
директор Волгоградского филиала РАНХиГС,
доктор исторических наук, профессор,
Н. В. Рыбалко,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории России
Волгоградского государственного университета*

Рецензия на книгу С. В. Лёвина «Судьба земского статистика» / под ред. Н. А. Троицкого (Саратов : Изд-во «Новый проект», 2012. 220 с.)

Земская статистика – одно из малоизученных направлений хозяйственной деятельности земства. Между тем данными земских статистических работ пользовались как правительственные учреждения, губернские администрации, земские гласные, так и агрономы, экономисты, историки, социологи, публицисты. Материалы земской статистики продолжают оставаться ценным источником по социально-экономической истории России пореформенного периода.

В подавляющем большинстве случаев земскими статистиками становились бывшие участники народнического движения второй половины 1870-х гг. Отойдя, по разным причинам, от революционного движения, они нашли своё призвание в земской службе, в которой видели возможность «служения народу», к чему так стремились. Одним из представителей земской интеллигенции, посвятившим себя земской службе «по статистической части», был С. А. Харизоменов. Его научной биографии нет, поэтому вышедшая монография С. В. Лёвина представляет своевременной и восполняет этот пробел. Автор рецензируемой работы опирается на широкую источниковую базу, состоящую как из опубликованных, так и архивных документов. Целый ряд архивных материалов вводится в научный оборот впервые, в частности, документы Балашовского филиала Государственного архива Саратовской области и личных архивов А. И. Климова и В. Г. Мирнова. Несомненным достоинством проведённого исследования является использование широкого спектра разноплановой научно-исследовательской литературы.

Рассматривая участие С. А. Харизоменова в освободительном движении 1870-х гг., С. В. Лёвин убедительно доказал его авторство первой редакции программы «Земли и воли» и тамбовского землевольческого поселения, осветил, насколько позволили использованные источники и литература, практическое участие С. А. Харизоменова в двух саратовских землевольческих поселениях. Среди своих товарищей он заслуженно пользовался неизменным уважением. «У него, – вспоминал Л. Г. Дейч, – имелись все данные, чтобы стать выдающимся революционером – большая сила воли, глубокая преданность народным интересам, ум, образование, настойчивость, такт»¹. Обращает на себя и тот факт, что С. А. Харизоменов не только ни разу не был арестован или задержан, но даже его настоящая фамилия Департаменту полиции осталась неизвестной (с. 58, примеч., с. 189). По мнению автора, С. А. Харизоменов отошёл от освободительного движения из-за неприятия террора, как средства политической борьбы с правительством. Интересным, хотя отнюдь не бесспорным, представляется вывод С. В. Лёвина об эволюции общественно-политических взглядов С. А. Харизоменова к началу XX столетия на позиции либерализма. Этот вывод автор монографии сделал на основе анализа последних работ С. А. Харизоменова, написанных в начале 1900-х гг. В них открыто осуждалось революционное движение и социал-демократическое учение. Подводя итог участию С. А. Харизоменова в освободительном движении, С. В. Лёвин приходит к выводу, что «он всегда занимал умеренные позиции» (с. 189).